

НЕКОТОРЫЕ ПРОБЛЕМЫ КОЛХОЗНОГО СТРОИТЕЛЬСТВА В КУЗБАССЕ В ГОДЫ ПЕРВОЙ ПЯТИЛЕТКИ (1928–1932)

Ефремов Илья Денисович

Аспирант, Кемеровский государственный университет;
Муниципальное автономное образовательное
учреждение Средняя общеобразовательная
школа №93, г. Кемерово
Efremov2907.97@mail.ru

SOME PROBLEMS OF COLLECTIVE FARM CONSTRUCTION IN KUZBASS DURING THE FIRST FIVE-YEAR PLAN (1928–1932)

I. Efremov

Summary: The article examines the main groups of problems that party workers and peasants had to face during the process of creating collective farms in the territory of the Kuznetsk Okrug during the implementation of the first five-year plan (1928–1932). Among such problems, first, the following stand out: insufficient political and explanatory work, mistakes, and shortcomings on the part of the party leadership, lack or lack of necessary agricultural equipment, excesses in relation to the middle peasants, etc. The consequences of these problems are also considered. Statistics on the growth and development of collective farms in Kuzbass in the early 1930s are given. The novelty of the research is seen in the widespread use of previously unpublished party and state documents from the collections of the State Archive of the Novosibirsk Region.

Keywords: Kuzbass, Kuznetsk district, collectivization, grain procurement, agriculture, dispossession, harvesting, village, collective farms, peasantry.

Аннотация: В статье рассматриваются основные группы проблем, с которыми приходилось сталкиваться партийным работникам и крестьянам в ходе процесса создания коллективных хозяйств на территории Кузнецкого округа в период реализации первого пятилетнего плана (1928–1932). Среди таких проблем, в первую очередь, выделяются следующие: недостаточная политическая и разъяснительная работа, ошибки и недоработки со стороны партруководства, нехватка либо отсутствие необходимого сельскохозяйственного инвентаря, перегибы по отношению к крестьянам-середнякам и пр. Также рассматриваются последствия, к которым приводили эти проблемы. Приводится статистика роста и развития колхозов в Кузбассе в начале 1930-х годов. Новизна исследования видится в широком использовании ранее не публиковавшихся партийно-государственных документов из фондов Государственного архива Новосибирской области.

Ключевые слова: Кузбасс, Кузнецкий округ, коллективизация, хлебозаготовки, сельское хозяйство, раскулачивание, уборка урожая, деревня, колхозы, крестьянство.

С целью решения назревших к концу 1920-х годов вопросов коллективизации индивидуальных хозяйств 5 января 1930 года в экстренном порядке было издано постановление ЦК ВКП(б) «О темпе коллективизации и мерах помощи государства колхозному строительству», устанавливавшее предельно сжатые сроки коллективизации. Для Кузбасского региона плановыми показателями было определено коллективизировать к середине 1930 года до 25% всех индивидуальных хозяйств [1, С. 195–196]. Очевидно, что выполнение такого плана являлось невероятно трудной задачей. К тому же мало просто было создать колхозы и загнать туда крестьян (даже если делать это сугубо насильственными методами). Необходимо было еще сделать так, чтобы эти колхозы могли успешно функционировать. Другими словами, колхозы следовало обеспечить всем необходимым: от посевных культур до сельскохозяйственных инвентаря и техники. При этом не забыв про основу грамотного проведения коллективизации – необходимую политическую и разъяснительную работу. Поэтому можно с уверенностью утверждать, что выполнение поставленного плана коллективизации региона являлось задачей трудной, но еще более трудная задача состояла в правильной организации этого процесса, при которой количество проблем, с которыми обязательно стол-

кнутся колхозы, будет сведено к минимуму. А поскольку вновь организуемые колхозы, в основном, состояли из бедняцких и середняцких хозяйств и, как следствие, не были обеспечены нужными средствами производства и жилпостройками [2, С. 42–43], то вполне очевидно, что проблемы были, и, зачастую, существенные. Освещению ряда проблем, с которыми приходилось сталкиваться колхозам на пути коллективизации, и посвящена данная статья.

Одной из самых массовых и серьезных проблем являлась, безусловно, плохая организационная работа партийных сотрудников, руководителей сельсоветов и колхозов. Если мы обратимся к архивным документам, то найдем довольно много фактов не просто неудовлетворительной работы ответственных лиц, но даже откровенного разгильдяйства работников. Так, в работе районных уполномоченных отмечались следующие недочеты: плохое администрирование, дача заданий без проведения массовой работы с батрачеством и беднотой, неполное использование местных организаций [3, С. 3]. Такое положение очень часто приводило к различным искривлениям. Вообще нужно сказать, что несмотря на указания и широкую разъяснительную работу в печати, политическая сторона хлебозаготовок зачастую

учитывалась довольно слабо. Примеры можно привести следующие. Так, уполномоченный Верх-Чебулинского РИК'а вместо работы по хлебозаготовкам занимался организацией гражданских похорон ребенка местного милиционера. В том же РИК'е работники Полеводсоюза вместо работы занимались пьянством. Разумеется, с такими искривлениями в партийной работе пытались бороться. Прежде всего, при помощи арестов и снятий с должностей: в Верх-Чебулинском районе арестовали агента по сенозаготовкам и сняли с хлебозаготовительной работы работника Полесодсоюза, в Юргинском районе сняли двух председателей с/совета и зав. Полеводсоюзом, в Богородском районе отдали под суд члена Правления Коопхлеба и т.д. Однако даже такие меры не всегда помогали избежать недочетов и ошибок среди уполномоченных [Там же, С. 4].

Вот что 16 октября 1927 года писал о ходе хлебозаготовок уполномоченный по Щегловскому району Кузнецкого округа В.А. Черных: «Характерной чертой в работе всех сельсоветов района является разбросанность, неумение поставить плановую работу, использовать в полной мере всех членов сельсовета и привлечь к работе актив. Вопрос об описи кулачества решается единолично председателем. В работе нет должного контакта с ячейкой и не видно лица сельсовета в целом. Комиссия содействия в должной мере не проинструктирована. Нажимы на середняка при отсутствии работы с беднотой привели к трусливому поведению последней на собраниях, приближению к кулаку и вытекающих отсюда трудностям во всей работе» [4, С. 9]. Также В.А. Черных указывал, что благодаря слабости партруководства Силинский сельсовет «был предоставлен сам себе и почти бездействовал» [Там же]. Помимо руководства, не показывала себя в работе и комиссия содействия – вследствие чего была распущена, и к работе приступила вновь избранная комиссия. Между деревнями и между отдельными выселками района было проведено соцсоревнование. Отказавшиеся от твердого задания кулаки описаны; кулаки остальных поселков приступили к выполнению твердого задания.

В резолюции «О работе и состоянии Березовской Райпарторганизации» от 25 апреля 1931 года отмечается слабое руководство районных организаций производственно-хозяйственной деятельностью колхозов. Результатом такого руководства является неудовлетворительная организация труда в колхозах. В чем это проявлялось? Ко времени составления резолюции во многих колхозах так и не была введена сдельщина, полностью не исправлены ошибки в распределении доходов урожая; не развернуты «коммунистические фермы труда» – социалистическое соревнование и ударничество, полностью не выполнены директивы ЦК и Крайкома ВКП(б) о переводе коммун, не имеющих хозяйственно-технической базы на устав с/х артели; из колхозов

не изгнаны проникшие кулаки [5, С. 8]. Помимо всего, перечисленного выше, в районе также была слабо поставлена работа среди бедноты, а некоторыми ячейками она игнорировалась вообще. Парторганизация же, имея в своих рядах проявление правого оппортунизма и низкую ответственность, не организовала последовательной борьбы с практикой правого оппортунизма, слабо мобилизовала массы колхозников, бедняков и середняков единоличников на выполнение очередных задач партии. Парторганизация не перестроила своей работы в соответствии с задачами социалистического наступления по всему фронту. Ячейки не были укреплены организационно и крайне слабо вели борьбу за авангардную роль коммунистов. Рост парторганизации в резолюции был признан неудовлетворительным (за полгода было принято всего двадцать шесть человек). Идеино-политическое воспитание в парторганизации было поставлено слабо: имелось наличие болезненных явлений, таких как пьянство, а среди отдельных коммунистов была крайне слабо развернута критика и самокритика. В качестве вывода в резолюции подчеркивается, что все эти недостатки в работе Березовской организации были непосредственным результатом ее неудовлетворительной работы [Там же, С. 9]. В докладной записке «О проверке выполнения решений Крайкома ВКП(б) Березовской Райпарторганизацией» за то же число (25.04.1931) говорится и о других проблемах колхозов Березовского района: «По укреплению кадрами колхозов идут главным образом разговоры, реальных практических действий нет. Колхозсоюз своих кадров не знает... Переброску старых колхозников для руководства в новые колхозы только начали... Колхозы радиуса МТС почти ничем не отличаются от остальных колхозов района, поэтому она идет показателями незначительно выше, а местами ниже вне радиуса МТС... Районные работники, работающие в селах, часто глубоко не вникают в сущность дела, мер по исправлению проблем не принимают» [6, С. 16].

Безусловно, это далеко не все примеры плохой организации со стороны партийных работников. Но даже эти примеры позволяют сделать вывод о том, что среди руководящего состава партийной организации Кузнецкого района зачастую имел место ряд ненормальных моментов. Справедливости ради имелись и обратные факты, говорящие о том, что сельсоветами проявлялась большая доля энергии и инициативы. Например, в одном из сельсоветов Верх-Чебулинского района уполномоченный по сенозаготовкам не провел никакой работы и всю эту работу провел сам сельсовет, и при этом довольно успешно [3, С. 3]. Однако моментов, связанных с плохой организацией работы, было больше, и они в последствии пагубно влияли на рост организации и саму работу в деревне.

Помимо неудовлетворительной организационной работы самих парторганизаций, следует отдельно вы-

делить проблемы, связанные с недостатками и перегибами, происходившими в отношении кулаков, а также бедняков и середняков. Так, некоторые сельские работники проявляли определенные правые настроения. Например, секретарь сельской партийной ячейки в Верх-Чебулинском районе заявлял: «Кулаков у нас нет, мы их всех раскулачили» [Там же, С. 4]. Или можно привести в пример действия райуполномоченного, сумевшего разложить только 5 тысяч пудов из принятого селом плана в 30 тысяч пудов. Кое-где низовой Советский аппарат даже поддавался кулацким настроениям. Так, в Красносельском сельсовете в целом заявляли, что «на кулаков раскладку производить рано, так как хлеб они обмолотили не весь и раскладкой их можно угробить». Председатель сельсовета, женщина-кандидат партии, старалась снизить размер раскладки на кулацкие хозяйства. Или еще пример: в Поломошинском районе женщина-председатель сельсовета находилась под влиянием зажиточных родственников и потому на собрании не одергивала активистов, выступавших за невыполнение плана, и молчала при выкриках брата «Долой план!». Бывали случаи проникновения чуждых элементов в образованные комиссии содействия. В Верх-Чебулинском районе из комиссии содействия выведены два демобилизованных красноармейца, оказавшихся подкулачниками [Там же, С. 2].

В докладной записке «О состоянии и перспективе сельского хозяйства Беловского района» говорится, что после выселения весной 1931 года 607 кулацких хозяйств «классовое чутье райорганизации притупилось, вопросы классовой борьбы стали уходить на задний план, в результате чего довыявление кулаков по району не проводилось». Нажим на кулацко-зажиточную часть парторганизацией проводился слабо, проверка выполнения данных им твердых заданий практически отсутствовала, в результате чего кулацко-зажиточная часть деревни план хлебозаготовок выполнила только на 81,2%. Твердые задания по отдельным видам заготовок не выполнялись вообще несмотря на то, что сроки по ним уже давным-давно истекли [7, С. 26].

В упомянутой ранее резолюции «О работе и состоянии Березовской Райпарторганизации» также приводится ряд ошибок, допущенных при работе с середняками. Беловская парторганизация не организовала бедняцко-середняцких масс района и колхозников на решительную борьбу с кулаком. Помимо этого, при наличии МТС и прилегающего Крутойрского зерносовхоза, организация не развернула большевистских темпов работы по коллективизации, что привело район к «позорному отставанию» не только от передовых районов, но и среднесибирских (в районе на 20 апреля 1931 года было коллективизировано только 24% хозяйств) [5, С. 9]. В целом ряде сел и колхозов Березовского района отмечалась «явно неправильная линия» по отношению к зажиточ-

ным хозяйствам, к крестьянам, выполнившим задания и вступившим в колхозы. Искусственно обострялись отношения с зажиточными, все беды партработники перекладывали на них, говоря: «Имейте в виду, классовая борьба продолжается, зажиточных мы принимаем в колхозы». Говорили, что они являются вредителями, поэтому на них сосредотачивался весь «огонь» [6, С. 17].

Еще одна частая причина, по которой колхозы сталкивались с проблемами – недостаточная политическая и разъяснительная работа со стороны районных партийных организаций. Например, Бюро Кузнецкого Округкома ВКП(б) на заседании, состоявшемся 24 сентября 1929 года, констатировало, что «до сего времени профорганизациями не были использованы все находящиеся в их распоряжении возможности, направленные к успешному проведению хлебозаготовительной кампании» [8, С. 4]. В частности, не было проведено достаточно разъяснительной работы среди членов профсоюзов, а именно: не были использованы клубы и красные уголки в качестве агитационных очагов, в хлебозаготовительную кампанию не было оказано достаточной помощи местам со стороны руководящих организаций, таких как ОПБ и Окротдел [Там же, С. 5].

С проблемами, вызванными недостаточной работой руководства, сталкивались и колхозы Беловского района. В сельскохозяйственной коммуне «Имени Ворошилова» ко всему инвентарю и имуществу коммуны существовала обезличка, годового производственного плана не было. Сообщалось также следующее: «Коровы к дояркам не прикреплены, последние часто меняются, вследствие чего запущено пять дойных коров и пропало восемь ягнят, за что никто никакой ответственности не понес и вокруг этого никакой работы не ведется». Помимо этого, женский труд в коммуне использовался слабо, например, по уходу за скотом мужчин было занято 36 человек, а женщин только 26 человек, в то время как все эти мужчины могли быть заменены женщинами. Такое же положение наблюдалось в ряде других колхозов [7, С. 27]. Правления колхозов были распределены так, что «последний не знает своей непосредственной работы, вследствие чего руководит не отраслевой работой, а лишь отдельными бригадами». Рабочий скот не закреплялся за определенными ответственными людьми, что приводило к неправильному использованию его, ответственности за состояние тягловой силы в транспорте никто не нес. Лошади «бродили на воле и за ними никто не следил». Предварительное распределение доходов по колхозам Беловского района проводилось крайне медленно. К примеру, по неточным данным Райколхозсоюза, на 10 декабря 1930 года из 173 колхозов предварительное распределение доходов провели только по 29 колхозам и только по 28 колхозам имелись некоторые данные. По целому ряду колхозов продолжала иметь место уравниловка и искажение в распределении доходов,

если не прямо, так косвенно. В коммуне «Ворошилова» хлеб коммунарам выдавался независимо от того, работают они или нет, без нормы, а если «кончилась мука – шли и получали снова» [Там же, С. 26]. Мясо к годовщине октября выдавалось коммунарам по едокам, на полевых работах мясо выдавалось вообще без учета. Борьба за повышение товарности хозяйства велась слабо, этому способствовали обезличка, отсутствие сдельщины и слабая организация труда.

Все эти явления объяснялись слабым руководством со стороны Райколхозсоюза, не обеспечившим постоянного систематического контроля в работе колхозов и недостаточно занимавшимся вопросами организационно-хозяйственного укрепления колхоза. Также следует отметить недостаточное понимание хозяйственным руководством колхозов вопросов единоначалия, в результате чего отсутствовала персональная ответственность в работе руководителей по отдельным отраслям работы в хозяйстве. Чрезвычайно слабо была развернута массовая разъяснительная работа среди колхозников, вследствие чего по этим колхозам не было соцсоревнования, ударничества, встречного планирования и работы производственных совещаний (с весны по этим колхозам в среднем было проведено только по одному производственному совещанию).

В декабре 1931 года Бюро Кузнецкого райкома ВКП(б) сообщало, что «с руководством социалистическим сектором дело обстоит неважно». Примерами служили две крупные коммуны, имевшиеся в районе – «Имени тов. Сталина» и «Победа». Эти коммуны своими бесхозяйственными действиями тормозили дальнейшую коллективизацию населения, расположенного вблизи них. В частности, отмечались падеж скота и отсутствие дисциплины. Серьезные проблемы наблюдались со строительством скотных дворов, а уборка урожая и сена, в особенности картофеля, «прошла из рук вон плохо», поскольку картофель приходилось копать на субботах людьми, посылаемыми из города. Картофель в овощехранилища не свозился, часть и вовсе была закопана по ямам, в связи с чем имелись опасения гибели последней. С водопоем скота дело обстояло очень плохо: скот приходилось гонять на водопой за два километра в реку [9, С. 26].

Подобные проблемы наблюдались также в колхозах Березовского района. Здесь после райконференции в ряде сел с целью оказания помощи колхозам были созданы ударные бригады. В то же время в некоторых деревнях крестьян коллективизировали ночами. Для этих целей создавали специальные штабы, куда вызывали единоличников, припугивая при этом: «Иди в колхоз, или ты будешь с сегодняшнего дня враг Советскому Союзу». Или, ходя по дворам единоличников, говорили: «Упрашивать скоро не будем, а еще не вступите – хуже

может быть». Штурмовая работа не подкреплялась массово-разъяснительной, она обходилась. Несмотря на то, что настроение бедноты и середняков-единоличников в районе в целом было за колхозы, крестьяне указывали на целый ряд имеющихся недостатков в колхозах, добавляя, что именно это удерживает их от вступления. А вовлекая в колхозы «штурмом», партработники совершенно выпустили дело укрепления существующих колхозов, организацию труда, постановку учета, введение сдельщины. Практические действия районных и сельских организаций вместе с райкомом и ячейками ВКП(б) не обеспечивали быстрого выправления сложившегося положения. Подтверждается это тем, что регулярно проводился учет и записывались трудодни в 30 колхозах из 100, труд книжек было выдано лишь в 70 колхозах [6, С. 15]. Если говорить об итогах массовой работы Березовской Райпарторганизации за время выселения кулаков, то приходится констатировать ее неудовлетворительность. Слабая работа с беднотой, почти отсутствие работы с женщинами и молодежью, слабое привлечение середняков к проработке материалов по выселению кулачества – вот печальный итог слабой работы районной организации [10, С. 41].

Необходимо также упомянуть о проблемах с севом и уборкой урожая. Хлебозаготовительный план зачастую был недостаточно прочно увязан с общеполитическими и хозяйственными задачами, а кампании по заготовке не всегда и не везде придавался массовый характер, что, очевидно, приводило к разного рода искривлениям. Так, в Силинском сельсовете Щегловского района коммунисты были заняты вопросом подготовки к слиянию, из-за чего задачи хлебозаготовок остались позади. В коллективе «Красный крестьянин» не была обмолочена пшеница и значительное количество овса; не сдано сено и не выполнена директива о сборе грубых кормов. Не выполнение этой работы Коммуна объясняла тем, что зарвалась с производственным планом и не справилась с уборкой и обещала после объединения с новыми силами обмолотить хлеб «в ближайшее время» [4, С. 9]. Можно предположить, что подобное явление в то время было общим для всего Щегловского района. Общее количество намеченного к сдаче хлеба кулаками ко всей сумме задания по селу равнялось всего лишь 12%. Искривление линии, при слабом нажиме на кулака, привело к слабости темпа хлебозаготовок – сентябрьское задание было едва выполнено. В других <...> селах, где нажим на кулака был проведен правильно, план хлебозаготовок был выполнен к 15 октября 1927 года на 50% и даже 75%. Вторая десятидневка декабря 1927 года также не показывала еще перелома хлебозаготовок: хлеба было заготовлено 3,367 тысяч пудов, что по сравнению с первой декадой давало уменьшение около 200 тысяч пудов и по отношению к прошлому году составляло лишь 63%. Ошибкой отдельных сельсоветов являлось то, что в

верхушечную группу деревни они относили в том числе и «всякого рода лишенцев» [Там же].

Своевременность подготовки к хлебоуборочной кампании являлась задачей исключительной важности как с точки зрения мобилизации масс для ее успешного завершения, так и с точки зрения понижения активности «капиталистических элементов деревни» (т. е. кулаков), всячески мешавших успешности ее завершения. На 1 октября 1929 года охват колхозами крестьянских дворов Кузнецкого округа в процентном отношении составлял 4,6%, а на 10 апреля 1930 года – уже 22,4% [11, С. 13]. Таких цифр удалось добиться несмотря на массовый отлив крестьян и развал ряда колхозов. Таким образом, можно утверждать, что ход коллективизации в Кузнецком округе изначально проходил достаточно быстрыми темпами, пусть и не всегда удачно [12, С. 258]. Ситуация с севом была несколько иной. Учитывая слабый ход сева технических культур, Бюро Кузнецкого окружкома ВКП(б) летом 1930 года предложило всем РК, фракциям советских и кооперативных органов последние дни сева максимально использовать для увеличения посева технических культур как в колхозах, так и единоличном секторе. Наряду с этим было принято необходимым считать использование на посев технических культур свободных земель молочно-овощных ферм Сибкрайсоюза [13, С. 20]. Несмотря на эти меры, к 14 июля 1930 года ход подготовки к хлебо- и сеноуборочной кампании как в окружных, так и районных организациях Кузнецкого округа можно было считать неудовлетворительным [12, С. 259]. Самой главной проблемой, негативно влиявшей на ход уборки хлеба, безусловно, являлась неукомплектованность колхозов и единоличников необходимым сельскохозяйственным инвентарем и машинами, смазочными и горючими материалами, кадрами. Среди прочих причин можно выделить следующие: искривления линии партии при проведении учета объектов обложения, случаи зачисления середняков в кулаки, надежды на самотек, сдерживание притока новых членов колхозов и ослабление работы по коллективизации в целом. В связи с необходимостью полного выполнения хлебозаготовок к 1-му декабря, фракции ОИКа и всем РК было поручено срочно проработать мероприятия по организации быстреего обмолота урожая в колхозном и единоличном секторах, причем уборку и обмолот необходимо было организовать так, чтобы обеспечить выполнение плана заготовок колхозами к XIII-ой годовщине Октябрьской революции [Там же, С. 258].

В целом ряде колхозов Березовского района нормы вырабатывались на 75%, хотя сами нормы были достаточно низкими, при этом явно отмечался недостаток рабочей силы в колхозах [6, С. 19]. Отсутствие последовательной решительной борьбы со стороны парторганизации за успешное проведение сева, необеспеченность

руководством привело к тому, что не были организованы колхозники, беднота и середняки-единоличники на решительную борьбу с кулаком и его агентурой. Из 22 ячеек и кандидатских групп регулярно занимались вопросами хода сева, как в обсуждении, а также и практическом руководстве только шесть ячеек, остальные заслушивали и принимали только формальные решения, а иногда вовсе их не принимали, не обеспечив правильной расстановки сил. В руководстве как подготовки, так и хода сева зачастую выпадал единоличный сектор. Вместе с этим нужно отметить и неудовлетворительное руководство сельских советов. Не касаясь характеристики кампании по остальным округам, необходимо также отметить причины как общего замедления хода кампании, так и пестроты развития хлебозаготовок по отдельным округам. Несомненно, основной причиной являлось отсутствие стимула у крестьян для продажи хлеба. По подсчетам Крайторготдела, только через основных заготовителей с октября по 20 декабря крестьянством было реализовано разной продукции на 38,5 млн рублей, тогда как в то же время в предыдущем году было реализовано на 41,5 млн рублей, т. е. сокращение средств, полученных деревней за реализацию продуктов, выразилось в 3 млн рублей [14, С. 65]. Фактически же деревня получила значительно меньше промтоваров и поэтому реализация хлебных ресурсов проходила с замедленным темпом. Для хлебозаготовок использовались все остатки товаров на местах и текущие поступления, однако, это количество было настолько ничтожным, что никакого эффекта произвести не могло.

Проблем, с которыми сталкивались колхозы и партруководство на пути коллективизации, было много. Какие-то проблемы были вызваны ускоренными сроками перевода деревни на социалистические рельсы, какие-то – некорректными действиями со стороны партийных управленцев на местах. Одних проблем спокойно можно было избежать, отнесись все руководители на всех уровнях к своим обязанностям со всей необходимой ответственностью. Другие же были, скорее всего, неизбежны, поскольку сам процесс коллективизации ломал жизнь и устои крестьян. Недочеты в работе партийных руководителей и ответственных лиц, нехватка инвентаря и неукомплектованность, недостаточная политическая работа и перегибы по отношению к беднякам и середнякам, трудности с выполнением плана сева/уборки урожая – лишь основные проблемы, с которыми пришлось столкнуться деревне на пути социалистической перестройки. Коллективизация повлияла на тысячи судеб, оставив, без сомнений, глубокий след не только в экономике, но и во всем советском обществе. Однако, несмотря на все допущенные в ходе ее проведения ошибки и следующие за ними проблемы, руководству страны в целом удалось добиться того, что колхозы превратились в бесперебойный источник ресурсов для нужд государства [15, С. 37].

ЛИТЕРАТУРА

1. История Кузбасса. В трех томах. Т. 2, кн. 2: Кузнецкий край на переломе эпох в 1890-х – начале 1940-х годов / А.Н. Ермолаев, А.Ю. Карпинец, Н.М. Морозов и др.; под науч. ред. А.Н. Ермолаева. – Кемерово: Кузбасская медиагруппа; ArtAvis, 2021. – 380 с.
2. Письмо заведующего отделом колхозов представительства «Сибсельскосоюза» Прищепова и группового агронома Вяткина в Кузнецкий окружком ВКП(б) о состоянии коллективизации в Кузнецком округе. Не позднее июня 1928 г. // Неизвестный Кузбасс: сб. архивных документов. Вып. 3. Крестьянство Кузбасса (1925–1941). 2005. С. 42–43.
3. Государственный архив Новосибирской области (ГАО). Ф. П-2. Оп. 1. Д. 3607. Л. 2–4.
4. Государственный архив Новосибирской области (ГАО). Ф. П-2. Оп. 1. Д. 3607. Л. 9.
5. Государственный архив Новосибирской области (ГАО). Ф. П-3. Оп. 4. Д. 75. Л. 7–10.
6. Государственный архив Новосибирской области (ГАО). Ф. П-3. Оп. 4. Д. 75. Л. 14–21.
7. Государственный архив Новосибирской области (ГАО). Ф. П-3. Оп. 4. Д. 74. Л. 25–28.
8. Государственный архив Новосибирской области (ГАО). Ф. П-2. Оп. 1. Д. 3778. Л. 4–5.
9. Государственный архив Новосибирской области (ГАО). Ф. П-3. Оп. 4. Д. 127. Л. 26–27.
10. Государственный архив Новосибирской области (ГАО). Ф. П-3. Оп. 4. Д. 75. Л. 39–47.
11. Государственный архив Новосибирской области (ГАО). Ф. П-2. Оп. 1. Д. 4264. Л. 11–18.
12. Государственный архив Новосибирской области (ГАО). Ф. П-2. Оп. 1. Д. 4259. Л. 258–259.
13. Государственный архив Новосибирской области (ГАО). Ф. П-2. Оп. 1. Д. 4264. Л. 20–21.
14. Государственный архив Новосибирской области (ГАО). Ф. П-2. Оп. 2. Д. 291. Л. 63–68.
15. Кондрашин В.В. Хлебозаготовительная политика в СССР в годы первой пятилетки и ее результаты. // Гуманитарные науки Сибири. Вып. №4 / глав. ред. В.А. Ильиных, отв. ред. С.Н. Андреенков. – Новосибирск: Издательство СО РАН, 2013. С. 34–38.

© Ефремов Илья Денисович (Efremov2907.97@mail.ru).

Журнал «Современная наука: актуальные проблемы теории и практики»